

Е Цзы зашипало в носу. Он прижался к худому телу деда и долго не отпускал его, прежде чем разжать объятия. Повернувшись, чтобы дед не заметил покрасневших глаз, он окинул взглядом лавку:

— Просто соскучился по дедушке. А где дядя Чжао? Разве он больше не работает в нашей лавке?

На третьем курсе средней школы у Е Цзы было много уроков, а в лавке деда кипела работа. Е Вэньбо, опасаясь, что это помешает учебе внука, нанял помощника — того самого «дядю Чжао», о котором говорил Е Цзы. Конечно, сейчас Е Цзы знал, где находится Чжао Сун — прямо напротив, да еще и с рецептом дедовских паровых булочек. Настоящий неблагодарный волк.

Е Вэньбо фыркнул:

— Не говори о нем. Он ушел в другое место. Дед и сам справится. Ты, Цзы, просто хорошо учишься в уезде. Пойдем, домой.

Лавка была меньше двадцати квадратных метров, разделена на две части. Внутри стояла только деревянная кровать, которую сложно было назвать настоящим домом для деда и внука.

— Хорошо, дедушка, пойдем домой.

Е Цзы тоже соскучился по их дому в деревне Таюань. Он помог деду проверить, полностью ли погас огонь в печи, взял оставшиеся в пароварке булочки — даже в холодную погоду они не продавали вчерашние булочки — и выкатил старый велосипед, стоявший в лавке.

Е Вэньбо запер дверь, а Е Цзы присел перед велосипедом, чтобы проверить его состояние. Обычно дед заранее проверял его, и каждые выходные они вместе ехали на велосипеде обратно в деревню.

Когда он только поступил в среднюю школу, он был еще невысоким, и дед возил его. Теперь же все изменилось — Е Цзы возил деда.

Ван Гуйлань, которая до этого шумела у входа, куда-то исчезла, но вместо нее появился другой неприятный человек, который с улыбкой обратился к Е Цзы:

— Цзы, вернулся? Ужинал уже? Хочешь, дядя Чжао приготовит тебе пару блюд?

Е Цзы поднялся с земли, повернулся и безразлично посмотрел на этого молодого человека с улыбкой на лице. Его кожа была светлее, чем у большинства деревенских жителей, а лицо слегка круглое, что делало его довольно симпатичным. Никто бы не поверил, что это неблагодарный волк, который не только продал бывшего хозяина, но и оклеветал репутацию деда.

Е Цзы изучающе смотрел на его улыбку, пытаясь понять, насколько толста его кожа, чтобы разговаривать с ним так, будто ничего не произошло.

Он что, считает его маленьким ребенком, наивным и глупым?

К сожалению, даже в детстве Е Цзы не был наивным.

Он просто смотрел на него, не произнося ни слова. Постепенно улыбка Чжао Суна начала

слабеть, и он, почесав подбородок, сказал:

— Цзы, ты что, обиделся на дядю Чжао?

— Цзы, пошли.

Е Вэньбо, заперев дверь, обернулся.

— Хорошо, дедушка, пойдем домой.

Е Цзы взял два пакета, повесил их на руль велосипеда, по одному с каждой стороны, а остальные Е Вэньбо держал в руках.

Е Цзы, с его длинными ногами, легко сел на велосипед, дождался, пока дед устроится на заднем сиденье, и, оттолкнувшись ногой, поехал.

Дед и внук единодушно оставили Чжао Суна в одиночестве, не обратив на него внимания. Тот, наблюдая, как они удаляются, с холодным выражением лица выругался и вернулся в лавку Ван.

Хозяйка канцелярского магазина выглянула из-за прилавка и усмехнулась. Этот неблагодарный волк действительно считал, что дед и внук — мягкие и беззащитные, и можно их обижать, как захочется. Разве они не имеют права на эмоции?

Она не верила словам той тетки Ван. Она знала деда и внука не один день и прекрасно понимала, что они за люди.

Кроме того, если они действительно были одной семьей, то как можно было открыть лавку с едой напротив и переманить этого неблагодарного Чжао?

На табличке у входа были написаны те же виды булочек, что и у них, но цена была на десять центов ниже. Чжао Сун весь день стоял у входа, зазывая клиентов, и переманил постоянных покупателей. Разве это не вынудило деда и внука уйти?

Быть в одной семье с такими, как тетка Ван, — это настоящее несчастье.

Через несколько лет, в прошлой жизни, из поселка Сивань в деревню Таюань построили ровную и широкую дорогу, и на маленьком трехколесном мотоцикле, который возил пассажиров по деревне, можно было добраться до дома всего за десять минут. Но сейчас эта дорога была еще труднопроходимой, узкой и ухабистой. В плохую погоду машины не могли въехать в деревню.

На одном участке дороги было так тряско, что дед и внук сошли с велосипеда и пошли пешком. Когда они добрались до деревни Таюань, солнце уже зашло, и во многих домах зажгли свет, но еще много людей разговаривали на улице, особенно у маленького магазина, который держала невестка старосты. Там, как всегда, стоял старый стол, который, несмотря на ветер и солнце, все еще не развалился. Днем на нем играли в шахматы, и, когда Е Цзы позвонил в звонок, он услышал, как кто-то громко кричал что-то вроде «стрит, флеш».

Услышав звонок, деревенские, собравшиеся вокруг стола, обернулись и с улыбками поздоровались:

— О, Цзы вернулся. Не успеешь глазом моргнуть, а этот ребенок уже так вырос. Старик Е,

теперь можно наслаждаться жизнью.

— Старик Е, на днях мой парень забрался к вам за забор и сорвал несколько фиников. Я его поймал и отлупил.

Е Вэньбо, сидя на заднем сиденье, с улыбкой ответил:

— Ничего страшного, пусть дети едят. Мы редко бываем дома, если они не съедят, птицы склюют.

— Старик Е и Цзы еще не ужинали? Поторопитесь домой готовить ужин. Этот ребенок не может долго терпеть голод. Кстати, моя жена вечером испекла лепешки, я занесу вам несколько.

Это был их сосед, Ван Синцзюнь.

— Отлично, сегодня в лавке осталось много булочек, возьмите несколько детям.

Когда дед и внук ушли, у магазина снова заговорили.

Деревня Таоюань была смешанной по фамилиям, но семья Е была единственной в своем роде. Старожилы деревни помнили, как несколько десятков лет назад молодой, похожий на ученого, Е Вэньбо, одной рукой вел ребенка по колено, а другой держал младенца, пришел в их деревню и поселился здесь. Прошли годы, и теперь один из тех детей женился и забыл об отце, а другой уже переродился в новом теле.

Раньше деревенские, видя, что Е Вэньбо был человеком образованным, не раз советовали ему найти жену, чтобы вместе растить детей. Мужчине было тяжело быть и отцом, и матерью для двоих детей, но Е Вэньбо наотрез отказывался и жил один с двумя детьми. Кто бы ни видел это, сердце сжималось.

Тринадцать лет назад единственный студент, который вырвался из деревни, погиб в автокатастрофе. Старики, которые видели, как этот ребенок рос и гордились им, были в шоке. Как могло случиться, что он просто исчез? Как Е Вэньбо мог это пережить?

Когда Е Цинь только погиб, Е Вэньбо переживал самые трудные времена, но теперь он справился. В мгновение ока сын Е Циня уже учился в старшей школе, и через два года он тоже будет поступать в университет. Говорили, что попасть в Первую среднюю школу уезда было сложно, но если туда поступить, то через три года точно станешь студентом. Этот мальчик был так похож на Е Циня в те годы.

И вот, как только жизнь наладилась, снова начались проблемы с семьей старшего сына Е.

— Правда, что семья Ван открыла завтрачную лавку напротив лавки старика Е?

— Да, я сегодня был в поселке. Булочки старика Е вкусные, вот и зашел перекусить. Помните того парня, которого старик Е нанял? Теперь он перебежал к ним. Этот Ван Юнчэн — настоящий подлец. Я видел, как Ван Гуйлань принимала деньги в лавке.

Мужчина лет тридцати плюнул на землю.

— Е Фэнь тоже не лучше, позволяет своей жене строить козни. Он даже не думает о том, сколько старик Е пережил, чтобы вырастить двоих детей.

Это был человек, который скорее бы сам пострадал, чем обидел детей.

Хотя это была жена Е Фэня, которая носилась по деревне, деревенские никогда не видели, чтобы Е Фэнь что-то говорил. Его жалкий вид вызывал раздражение, и его нельзя было сравнивать с братом. Жаль только, что настоящий сын, который был бы почтительным, не дожил до этого.

<http://bllate.org/book/16666/1528103>